

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ, ТЕРРИТОРИЙ

УДК 323.21

DOI: 10.26456/2219-1453/2025.4.060–072

**Роль институциональных факторов в стимулировании
инновационного роста региона**

Е.Г. Патрушева, А.В. Райхлина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Ярославль

Достижение технологического лидерства как национальной цели развития, поставленной Президентом РФ на перспективу до 2036 года, актуализирует поиск резервов инновационного роста. В статье проанализированы позиции Российской Федерации в Глобальном инновационном рейтинге в сопоставлении с итогами ежегодного рейтинга инновационного развития субъектов РФ. Показано, что для многих регионов проблемным является институциональный фактор, что находит отражение и в глобальном рейтинге. На примере Ярославского региона на основе сравнения с регионами-лидерами выявлено, что потенциал институциональных факторов инновационного роста не реализован в полной мере. Сформулированы предложения по преодолению имеющих место барьеров путем улучшения качества региональной инновационной политики.

Ключевые слова: инновационная политика, регион, управление инновационным развитием, институциональный фактор, инновационный рост, региональные институты развития.

Введение

Многочисленные научные исследования по всему миру подтверждают, что в современных условиях углубляющихся геополитических противоречий производство инноваций продолжает оставаться основой для обеспечения роста национальных экономик [20]. Устойчивость инновационного развития достигается путем обеспечения динамической взаимосвязи «инвестиции – инновации» [21]. Одним из важнейших факторов инновационного роста и, следовательно, задач государственной политики, значение которой возрастает в сложной макроэкономической ситуации, является создание благоприятных условий для объединения усилий субъектов инновационной и инвестиционной деятельности [10].

Достижения в инновационном развитии отдельных стран мира находят отражение в Глобальном инновационном рейтинге. При всей дискуссионности порядка его составления, позиции России в нем нельзя рассматривать как успешные: с 47 места в индексе 2022 г. наша страна опустилась на 51 место в 2023 г., а в 2024 она в списке из 133 стран оказалась на 59 месте. Позиции РФ по отдельным составляющим индекса приведены в табл. 1. Можно

предположить, что данная рейтинговая оценка в определенной степени стала итогом санкционного давления, значительно осложнившего влияние совокупности внешних факторов инновационного роста.

Таблица 1

Позиции Российской Федерации в Глобальном инновационном индексе
2022–2024 гг.

Составляющие глобального инновационного индекса	Значение в 2022 г.	Значение в 2023 г.	Значение в 2024 г.
Институты	89	110	126
Человеческий капитал и исследования	27	26	39
Инфраструктура	52	72	76
Уровень развития рынка	48	56	57
Уровень развития бизнеса	44	44	53
Результаты в области знаний и технологий	51	54	52
Результаты творческой деятельности	48	53	53

Источник. Составлено авторами по данным [24].

Однако результативность инвестиционных процессов, в том числе в инновационной сфере, определяется не только в количественном выражении - объемом инвестиций, но и созданием благоприятной институциональной среды, стимулирующей инновационно-инвестиционные взаимодействия как качественный источник инноваций [17].

Именно эти характеристики отражены в наиболее проблемной для России, составляющей рейтинга «институты», где частными характеристиками являются эффективность правительства, качество регулирования, стабильность политики и культура предпринимательства. Здесь наметилось наиболее существенное, причем углубляющееся со временем отставание нашей экономики.

Утверждение о недостаточности только объема инвестиций как фактора инновационного роста подчеркивается данными, опубликованными Центром экономических исследований «РИА Рейтинг». Здесь говорится, что рост инвестиций по итогам 2023 г. отмечался в 64 регионах. Рост инвестиций составил 9,8 %, что выше, чем было по итогам 2022 г., когда данный показатель увеличился на 6,7 % [25]. В 2024 г. рост объема инвестиций показали уже 65 регионов.

Тем не менее положительная динамика инвестирования не обеспечивает укрепления конкурентных позиций социально-экономических систем без воздействования иных факторов ускорения роста региональной экономики в условиях современных вызовов [9]. Институциональные изменения, в том числе к оказанию финансовой поддержки инновационной деятельности, заявлены в принятой в 2023 г. Концепции технологического развития РФ. В качестве одной из целей в ней указан «переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития»[26]. Очевидно, что достижение этой цели во многом будет зависеть от формирования соответствующей институциональной среды в отдельных субъектах РФ, что обуславливает

актуальность исследования, направленного на выявление стимулирующих и тормозящих факторов в управлении инновационным развитием региона.

Материалы и методы

Объектом исследования была выбрана Ярославская область – старопромышленные регион с достаточно диверсифицированной структурой производства, индексы основных социально-экономических показателей которого приближаются к среднероссийским (табл.2).

Таблица 2
Индексы основных социально-экономических показателей Ярославской области (ЯО) в 2023 г.

Индекс промышленного производства	Индексы производства по видам экономической деятельности:			
	добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
РФ	103.5	98.7	107.5	100.2
ЦФО	113.5	99.9	115.0	99.6
ЯО	106.2	88.9	107.3	99.6
				95.6

Источник. Составлено авторами по данным [27].

Изучение позиций Ярославского региона в обсуждаемой сфере было выполнено на основе материалов Ежегодного рейтинга инновационного развития регионов Российской Федерации [28]. В качестве обобщающего показателя в нем используется так называемый российский региональный инновационный индекс (РРИИ), имеющий количественное измерение и определяющий ранги (места) каждого региона по уровню инновационного развития. В свою очередь РРИИ включает 5 частных индексов: 1) социально-экономических условий (ИСЭУ), 2) научно-технического потенциала (ИНТП), 3) инновационной деятельности (ИИД), 4) экспортной активности (ИЭА), 5) качества инновационной политики (ИКИП).

Полагая, что первая из названных характеристик отражает общую совокупность показателей деятельности региона, а четвертая – частную результативность через экспортные возможности, для детального изучения были выбраны три оставшиеся индекса – непосредственно инновационная деятельность, научно-технический потенциал как базовый ресурс ее осуществления и качество инновационной политики как совокупность институциональных условий инновационной деятельности. Предполагая их тесную взаимообусловленность, мы ставим задачу увидеть возможности улучшения региональной инновационной деятельности в обеспечении взаимосвязи развития науки и принимаемых государственных решений.

Оценивая результаты рейтинга 2023 и 2024 гг., нельзя не отметить, вместе с другими авторами [5; 6] неоднородность инновационного развития регионов. По уровню общего российского регионального инновационного индекса они разделены на 4 группы, причем в рейтинге 2024 г. в группе лучших регионов («чемпионов») значения итогового индекса находились в

интервале 0,5796 – 0,4790, то в группе аутсайдеров (так называемых «начинающих») значения индекса оказались в диапазоне 0,2227 – 0,0802. Из этого следует, что при равных внешних условиях внутренние факторы управления инновационным развитием задействованы с существенно различным успехом. Как следствие, материалы рейтинга позволяют увидеть не только проблемные характеристики регионов, но на основе сравнительного анализа выявлять возможности и целевые ориентиры их развития в отдельных территориях.

Ярославский регион занял в рейтинге инновационного развития регионов 2023 г. 38 место, имея 19 позицию по инновационной деятельности, и очень далекие позиции по научно-техническому потенциалу (54) и по качеству инновационной политики (59).

В опубликованном в 2024 г. рейтинге общие позиции региона немного улучшились – регион занял 34 место, при этом его рейтинг по инновационной деятельности остался практически неизменным – 20, по качеству по научно-технического потенциала даже ухудшился (57), но по инновационной политике вырос, правда лишь до значения 43. Тем самым за один год в регионе происходили противоречивые процессы: с одной стороны, совершенствовалась нормативная база и институциональная среда инновационной деятельности, с другой – сокращался потенциал науки в производстве инноваций.

Заметим при этом, что регионы в рейтинге выделены в группы по уровню ранга РРИИ, и Ярославская область попала в значительную по численности группу, названную организаторами рейтинга «Политиками», включившую 33 региона. Следовательно, обсуждение резервов инновационного роста на примере Ярославского региона может претендовать на определенное обобщение.

Результаты

Исследование выполнено на основе сравнительного анализа показателей российского регионального инновационного индекса Ярославской области и лидеров рейтинга. В качестве таковых были определены 5 регионов, вошедших в группу «Чемпионы» в 2024 г.: Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Нижегородская и Новосибирская области (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение РРИИ и частных индексов инновационного развития регионов-чемпионов и Ярославской области

Регион	РРИИ	Ранг по РРИИ	Ранг по ИНТП	Ранг по ИИД	Ранг по ИКИП
Москва	0,5795	1	3	2	3
Санкт-Петербург	0,5229	2	7	10	11
Республика Татарстан	0,5123	3	14	1	1
Нижегородская область	0,5069	4	6	6	5
Новосибирская область	0,4790	5	4	25	2
Показатель суммы мест регионов-чемпионов рейтинга	-	15	34	44	22
Ярославская область	0,3555	34	57	20	43

Источник. Табл. 3-6 составлены авторами на основе [34].

Каждый частный индекс рейтинга детализирован через определяющие его содержание составляющие, также получившие количественную оценку. Это позволило углубить проводимые сравнения путем выявления для Ярославского региона составляющих с наиболее значительным отрицательным отклонением от соответствующих лучших значений регионов-чемпионов.

В табл. 4–6 приведены значения выбранных для изучения частных индексов регионов из топ-5 рейтинга и Ярославской области.

Таблица 4
Сравнение составляющих индекса научно-технического потенциала (ИНТП)

Регион	Составляющие ИНТП и их оценка			
	Финансирование научных исследований и разработок	Кадры науки	Материально-техническая база науки	Результативность научных исследований
Москва	0,294	0,535	0,519	0,637
Санкт-Петербург	0,414	0,462	0,446	0,606
Республика Татарстан	0,261	0,355	0,450	0,526
Нижегородская область	0,549	0,408	0,624	0,291
Новосибирская область	0,380	0,451	0,466	0,597
Ярославская область	0,282	0,237	0,368	0,351

Примечание. Жирным шрифтом в таблицах 4–6 выделены наибольшие значения составляющих индексов.

Таблица 5
Сравнение составляющих индекса инновационной деятельности (ИИД)

Регион	Составляющие ИИД и их значения		
	Активность в сфере инноваций	Затраты на инновации	Результативность инновационной деятельности
Москва	0,589	0,476	0,307
Санкт-Петербург	0,585	0,285	0,271
Республика Татарстан	0,687	0,299	0,609
Нижегородская область	0,528	0,428	0,245
Новосибирская область	0,465	0,159	0,209
Ярославская область	0,484	0,247	0,178

Таблица 6
Сравнение составляющих индекса качества инновационной политики (ИКИП)

Регион	Составляющие ИКИП и их значения		
	Нормативно-правовая база научно-технической и инновационной политики	Организационное обеспечение научно-технической и инновационной политики	Участие в федеральной научно-технической и инновационной политике
Москва	0,750	1,000	0,839
Санкт-Петербург	0,750	0,500	0,687
Республика Татарстан	1,000	1,000	0,640
Нижегородская область	1,000	1,000	0,542
Новосибирская область	0,750	1,000	0,665
Ярославская область	0,750	0,500	0,317

Данные таблиц 4–6 демонстрируют отставание Ярославской области от регионов-лидеров: по индексу научно-технического потенциала примерно в 2 раза; по индексу инновационной деятельности – в 1,5 раза; по

индексу качества инновационной политики - почти в 2 раза. Поскольку Ярославскую область можно в определенной степени рассматривать как среднестатистический российский регион ввиду близости ее промышленных показателей к средним по РФ, данные РРИИ позволяют сделать вывод о том, что наблюдается кратный разрыв в уровнях регионального инновационного развития условно среднего субъекта РФ и немногочисленных инновационных центров.

Безусловно такое положение обуславливается объективными факторами. Прежде всего это возрастающее значение крупных городских агломераций и мегаполисов как центров аккумуляции интеллектуальных и финансовых ресурсов [2; 18]. В высоко урбанизированных территориях происходит объединение наиболее значимых институциональных условий – наличия необходимых объемов инвестиций в исследования и разработки и достаточного количества квалифицированных кадров [16]. Концентрация населения, являясь источником кадрового ресурса, одновременно обеспечивает растущий спрос на инновации, например, в сфере транспорта [22], а также определяет высокую скорость обмена знаниями в диверсифицированной индустриальной среде [14]. В отечественной практике масштаб региона существенен в государственной политике распределения ресурсов. Не случайно в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. значительное внимание уделялось перспективам территориальных объединений [29]. Среди основных тенденций подчеркивалась ведущая роль ограниченного числа крупных городов как центров экономического роста.

В новой Стратегии пришло понимание, что большую целесообразность представляет не просто следование общемировым трендам, но управление ими в направлении достижения национальных целей [30]. В документе акцентируется дифференцированный подход к развитию территорий, чем подчеркивается вклад отдельных регионов в общий уровень национальной экономики.

Возвращаясь к анализу результатов РРИИ, отметим, что поскольку каждая составляющая частного индекса, в свою очередь, раскрыта в опубликованных материалах через ряд характеристик, также получивших количественное измерение, появилась возможность путем сопоставления их значений выявить наиболее проблемные характеристики для Ярославской области. Так, по ИНТП в регионе недостаточен кадровый потенциал инновационной деятельности (оценка 0,237 в сравнении с показателем Москвы 0,535). Это обусловлено невысокой численностью научных кадров, малым количеством аспирантов, отсутствием диссертационных советов при вузах и пр. Наиболее проблемные показатели, раскрывающие этот частный индекс: доля выпускников вузов, принятых в научные организации (0,089 на фоне 0,445 Нижегородского региона); доля исследователей, имеющих ученую степень (0,239 против 0,598 в Новосибирской области). Стоит отметить невысокие значения этих показателей и у всех остальных регионов из пятерки чемпионов, что является тревожным сигналом перспектив научной деятельности. Вместе с невысокими затратами на исследования,

прежде всего, в части финансирования их бизнесом (доля бизнеса оценивается как 0,046 при 0,230 в Санкт-Петербурге), это порождает и низкую инновационную и, в частности, патентную активность организаций. Так, доля инновационных организаций в Ярославском регионе оценивается как 0,307, а в Санкт-Петербурге 0,519, в Республике Татарстан 1,000; оценка доли патентной активности в Ярославской области составила 0,523, а в Республике Татарстан 0,718, в Санкт-Петербурге 0,890, в Москве 1,000.

Но если в развитии научно-технического потенциала существенную роль играет федеральный уровень - в управлении научно-исследовательской деятельностью, системой высшего образования, качество инновационной политики целиком определяется на уровне региона.

Следует подчеркнуть особую значимость индекса качества инновационной политики (КИП) для РРИИ в целом. В табл. 3 нами был сформирован показатель суммы значений рангов (мест) регионов-чемпионов по трем выбранным для обсуждения индексам. Видно, что у лидеров рейтинга сумма мест имеет минимальное значение по индексу КИП, из чего можно сделать вывод о фундаментальном значении качества инновационной политики в обеспечении успешного инновационного развития.

ИКИП – единственный индекс, в расчете которого Ярославская область имеет значение 0. И не по одному, а сразу по трем показателям: «Стратегия научно-технологического и инновационного развития» (Санкт-Петербург, Новосибирская, Нижегородская области, Республика Татарстан – 1); «Число территорий инновационного развития с федеральными статусами» (наиболее высокий в Республике Татарстан – 0,755); «Региональные институты развития науки, технологий и инноваций» (все лидеры -1). Таким образом, наивысший балл по наличию институтов развития – общая характеристика для всех регионов топ-5 рейтинга.

Региональные институты развития (РИР) активно создавались в субъектах РФ с 2000-х годов как специализированные организации с различным функционалом с целью стимулирования инновационно-инвестиционной активности в регионах [8]. Возможности модернизации РИР для задач инновационного роста неоднократно обсуждались в научных исследованиях [3; 11; 12]. Проведенный авторами статьи комплексный анализ деятельности системы РИР Ярославского региона позволил выявить причины, ограничивающие их потенциал [7].

Примечательно, что формальное наличие РИР не повышает оценку региона по этому показателю в рейтинге, поскольку, как сказано в методических пояснениях, учитывается деятельность институтов, оказывающих прямую или косвенную поддержку (через научную и/или инновационную инфраструктуру) субъектам инновационного предпринимательства. Деятельность по привлечению инвестиций и реализации инвестиционных проектов (например, Корпорации развития Ярославской области по развитию инвестиционных площадок, индустриальных парков) в расчетные значения не включалась. Такая же ситуация сложилась по показателю ИКИП «Число объектов инновационной инфраструктуры поддержки МСП» (Ярославская область – 0,200;

максимально среди лидеров Санкт-Петербург - 0,800), т.к. при его расчете учитываются виды действующих в субъекте РФ объектов инновационной инфраструктуры: центров кластерного развития, инжиниринговых центров, центров прототипирования, сертификации и др., получивших, по данным Минэкономразвития России, поддержку из федерального бюджета.

Полагаем, что во многом названные проблемы имеют институциональную основу. Так, принятие в 2023 г. регионального закона «О науке и реализации государственной научно-технической политики в Ярославской области» [30] позволило существенно улучшить позицию региона в РРИИ по показателю «Нормативно-правовая база научно-технической и инновационной политики» с 0,453 в 2023 г. до 0,750 в 2024 (как у Москвы). Однако, что касается практической поддержки, в региональной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика в Ярославской области» на 2024 – 2030 гг. [32] инновационная деятельность упоминается лишь однажды – в части участия региона в софинансировании совместно с РНФ инновационных научных проектов. При этом среди нерешенных проблем, которые «могут свести к нулю результативность деятельности Правительства области и бизнеса в части развития экономики региона», назван недостаток у субъектов инновационной деятельности компетенций и инфраструктуры по созданию и развитию малых инновационных компаний; отмечается также чрезвычайно малое число инновационных предприятий в сегментах, «имеющих высокую социальную значимость» - строительстве и обрабатывающем производстве. В то же время по стимулированию развития инноваций как мере госрегулирования декларируется «достижение региональной промышленностью уровня эффективности и конкурентоспособности, отвечающего требованиям мирового рынка наукоемкой высокотехнологичной продукции», и в качестве одной из целей госпрограммы заявлено «достижение значения объема отгрузки инновационной продукции - 71,8 млрд руб. в 2030 году» по сравнению с 42,9 млрд руб. в 2023 г. [33].

В программе указывается, что в регионе «сформирована полная линейка региональных институтов развития», оказывающих содействие в использовании всех мер поддержки бизнеса, а именно: АО «Корпорация развития Ярославской области»; АНО «Центр экспорта Ярославской области»; ГБУ ЯО «Корпорация развития малого и среднего предпринимательства (бизнес-инкубатор)», в состав которого входят центр поддержки предпринимательства, региональный центр инжиниринга, а также центр компетенций по работе с проектами в сфере ГЧП; Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства (микрокредитная компания); АО «Региональная лизинговая компания Ярославской области». Вместе с тем в мероприятия программы РИР не включены. Анализ эффективности кластерной политики не осуществляется [4]. В стратегических областных документах стимулирование инновационного роста в качестве приоритетной цели не называется, функционал РИР не связан на обеспечение цикла «инвестиции – инновации».

Формальная фиксация устоявшейся, хотя и не эффективной нормы, в науке получила название «эффекта lock-in». Его суть заключается в том, что любой действующий институт обладает инерцией, но издержки отказа от него и / или замены на другой могут превысить потенциальные выгоды, ввиду чего институт сохраняется. Наиболее близкими переводами с английского языка являются термины «институциональная ловушка» и «проблема колеи» [1]. Для РИР субъектный аспект в виде возникающих издержек выхода из «эффекта lock-in» включает трудности преодоления нормативной инерции, издержки создания новых форм институтов и их адаптации к существующей институциональной среде, создания сопутствующих норм, без которых функционирование новой нормы будет неэффективно.

В связи этим возникает вопрос целесообразности включения в РРИИ таких «статичных» и, по сути, формальных показателей ИКИП, как например, «5.1.3. Наличие специализированного законодательного акта, определяющего основные принципы, направления и меры государственной поддержки ...» или «5.2.1. Наличие специализированных координационных (совещательных) органов по научной, научно-технической и/или инновационной политике при высшем должностном лице..», в методических пояснениях к которым нет жесткой «инновационной» привязки. Ведь достаточно трудно коррелировать наличие с качеством, особенно с учетом рассмотренного ярославского кейса.

Обсуждение

На наш взгляд, наиболее интересные и, что немаловажно, эффективные подходы к управлению инновационным развитием на уровне регионов сегодня представляют исследования, выполненные в КНР. Приведем лишь несколько примеров. Во-первых, публикации не носят универсального обобщающего характера, авторы предпочитают концентрироваться на изучении факторов активизации инноваций конкретной территории, признавая тем самым ее институциональную специфику [23]. Во-вторых, их отличает комплексное видение, при котором инновационный рост не отделяется от технологической составляющей - цифровизации с опорой на принципы устойчивого или «зеленого» развития [19]. Инновации рассматриваются и как основа пространственного развития, например, для выстраивания сетевого взаимодействия и обмена знаниями между различными по уровню территориями для сокращения региональных диспропорций [13]. В-третьих, предлагаются различные формы включения городов в инновационное развитие регионов, в том числе путем выстраивания своеобразной иерархии, по которой осуществляется переток знаний от крупных центров инноваций [15]. Таким образом, углубленное изучение внутренних факторов и особенностей институциональной среды, использование комплексного подхода в поддержке инноваций, направленного на одновременное решение задач технологического, пространственного и устойчивого развития, а также поиск новых механизмов обмена знаниями между центром и периферией, можно назвать

перспективными направлениями активизации инновационного развития каждого отдельного региона и тем самым страны в целом.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Сохраняется недостаточная инновационная направленность большинства региональных экономик, что снижает качество экономического роста и сдерживает достижение конкурентных преимуществ национальной экономики России.

2. На основе изучения характеристик РРИИ установлена особая значимость региональной инновационной политики как для наращивания потенциала, так и успешного осуществления инновационной деятельности. Анализ странового и регионального рейтингов инновационного развития позволил акцентировать проблемный характер именно институциональных факторов инновационного роста.

3. На примере Ярославской области показано, что имеет место кратный разрыв в уровнях инновационного развития условно среднего субъекта РФ и немногочисленных инновационных центров.

4. Проанализированы институциональные основы отставания региона, обусловленные как объективными историческими и социально-экономическими факторами, так и качеством региональной инновационной политики.

5. Обозначено, что процессы модернизации региональной институциональной среды в направлении инновационного роста сопровождает «эффект lock-in», вызванный как проблемным характером ее состояния, так и недостаточно внятной инновационной политикой.

6. Подчеркивается, что управление инновационным развитием региона должно проходить на основе глубокого научного анализа с учетом региональной специфики. Для достижения национальной цели технологического лидерства в условиях широкого многообразия субъектов Российской Федерации необходимы дополнительные инструменты преодоления «проблемы колеи», не столько универсальные, сколько адресного характера, в том числе эффективно адаптирующие успешные примеры международной практики.

Список литературы

1. Верников А.В., Курышева А.А. Не тот эффект назвали блокировкой... («исправление имен» в российском институционализме) // AlterEconomics. 2023. Т. 20. №3. С. 485–504. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-3.1.
2. Кашин А.В., Кравец А.В. Агломерационные процессы и перспективы инновационного развития экономики региона (на примере Новосибирской области) // Креативная экономика. 2017. Т.11. №3. С. 399–408. DOI: 10.18334/ce.11.3.37700.
3. Косякова И.В., Шепелев В.М. Институты ускоренного инновационного развития регионов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 4. С. 116–125. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-116-125.

4. Патрушева Е.Г., Райхлина А.В. Эффективный региональный кластер: признаки, условия и критерии формирования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 3(55). С. 64–75. DOI 10.26456/2219-1453/2021.3.064-075.
5. Печаткин В. В. Оценка уровня инновационного развития регионов России с позиций результативности реализации инновационной политики // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14, № 4. С. 1191–1214. DOI: 10.18334/vinec.14.4.121690.
6. Пирогова Л.В. Анализ неравномерности инновационного развития регионов России // Современная экономика: проблемы и решения. 2023. №5(161). С. 16–30. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2023/5/16-30.
7. Райхлина А.В., Патрушева Е.Г. Модернизация региональных институтов развития. Экосистемный подход // ЭКО. 2024. № 2(596). С. 201–215. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-2-201-215.
8. Райхлина А.В., Патрушева Е.Г., Подгорнова К.И. Региональные институты развития: нужна ли перезагрузка? // Регион: Экономика и Социология. 2022. № 3 (115). С. 32-60. DOI: 10.15372/REG2022302.
9. Факторы ускорения роста региональной экономики в условиях современных вызовов / А. Е. Веденеев [и др.]. – Ярославль, 2024. 192 с.
10. Финансовая система России в условиях санкционного давления / С.Е. Демидова [и др.]. – Москва, 2024. 398 с.
11. Чиркунова Е.К., Попов Е.С. Проблемные вопросы в теории исследования региональных институтов развития // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21, № 10. С. 1830 – 1844. DOI: 10.24891/re.21.10.1830.
12. Шацкая Е.Ю. Анализ отечественных институтов инновационного развития // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12. № 1. С. 15–24. DOI: 10.18334/vinec.12.1.114186.
13. Chen J., Jiang L., Tian Y., Luo J. The Study of Regional Innovation Network Structure: Evidence from the Yangtze River Delta Urban Agglomeration // International Journal of Geo-Information (IJGI). 2023). No. 12, 428. DOI: 10.3390/ijgi12100428.
14. Duarte M.P., Pereira de Oliveira Carvalho F.M., Ferreira M.P. Agglomeration Externalities in National Systems of Innovation: The Role of Industrial Diversity and Competition on Countries' Innovative Levels // SAGE Open. 2025. No.15(1). 18.03.2025. DOI: 10.1177/21582440251316935.
15. Fan F., Dai S., Zhang K., Ke H. Innovation agglomeration and urban hierarchy: evidence from Chinese cities // Applied Economics. 2021. Vol. 53. No. 54. Pp. 6300–6318. DOI: 10.1080/00036846.2021.1937507.
16. Guevara Rosero G.C., Ramirez J., Saez D. Determinants of innovation: the role of the agglomeration economies // Economy and Politics Journal. 2020. No.31. Pp. 50–70. DOI: 10.25097/rep.n31.2020.04.
17. Glaeser E., La Porta R., Lopez-de-Silanes,F., Shleifer. A. Do Institutions Cause Growth? // Journal of Economic Growth. 2004. No. 9(3). Pp. 271–303. DOI: 10.2139/ssrn.556370.
18. Hervas-Oliver J.L., Ripoll F.S., Boronat-Moll C. Zooming into firms' location, capabilities and innovation performance: Does agglomeration foster incremental or radical innovation? // European Research on Management and Business Economics. 2022. No.28(2).100186. DOI: 10.1016/j.iedeen.2021.100186.
19. Pang T. Digital Economy, Technological Innovation, and Environmental Pollution in Different Regions: An Analysis Based on a Threshold Mode // Journal of Applied Economics and Policy Studies. 2024. Vol. 6(1). Pp. 76–84. DOI: 10.54254/2977-5701/6/2024051.

20. Sharma A. Role of Technology Innovation in Economic Growth: A Bibliometric Analysis // International Journal of Experimental Research and Review. 2024. No.43. Pp.121–135. DOI: 10.52756/ijerr.2024.v44spl.011.
21. Simone G., Evangelista R., Pianta M. Profits, Innovation, Investment. Exploring the Virtuous Circle // Italian Economic Journal. 20.07.2024. DOI: 10.1007/s40797-024-00281-7.
22. Sojkin B., Michalak S. Innovative Behavior of the Poznań Agglomeration Inhabitants in the Transport Services Market // Marketing of Scientific and Research Organizations. 2019. No.33(3). Pp.71–98. DOI: 10.2478/minib-2019-0044.
23. Wu S., Li B., Xu D. Agglomeration Characteristics and Influencing Factors of Urban Innovation Spaces Based on the Distribution Data of High-Tech Enterprises in Harbin // Buildings. 2024. No. 14. 1615. DOI: 10.3390/buildings14061615.

Электронные ресурсы:

24. Глобальный инновационный индекс (GII). URL: <https://www.wipo.int/en/web/global-innovation-index> (дата обращения 18.04 2025).
25. РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/regions/20240326/630260144.html> (дата обращения 18.04 2025).
26. Распоряжение Правительства РФ от N 1315-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с "Концепцией технологического развития на период до 2030 года"). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/ (дата обращения 18.04 2025).
27. Ярославская область в цифрах 2024. URL: https://76.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yaroslavskaya Oblast_v_tsifrah_2024_g.pdf (дата обращения 18.04 2025).
28. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ir> (дата обращения 18.04 2025).
29. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/ (дата обращения 12.04 2025).
30. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения 18.04 2025).
31. Закон Ярославской области от 27.02.2023 N 5-з (ред. 18.03.2025) «О науке и реализации государственной научно-технической политики в Ярославской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7600202303010002> (дата обращения 18.04 2025).
32. Постановление Правительства Ярославской области от 27.03.2024 N 401-п (ред. 18.03.2025) «Об утверждении государственной программы Ярославской области "Экономическое развитие и инновационная экономика в Ярославской области" на 2024 - 2030 годы и о признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/407229065> (дата обращения 18.04 2025).
33. Объем отгруженных инновационных товаров инновационно-активными организациями промышленного производства / Ярославская область 2024: статистический ежегодник. URL: https://76.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ezhegodnik_2024.pdf (дата обращения 18.04 2025).

Об авторах:

ПАТРУШЕВА Елена Григорьевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и финансы» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал (150023, г. Ярославль, ул. Б. Полянки, д.3), SPIN-код: 5070-1288, AuthorID: 405263, ORCID 0000-0003-2454-8671; e-mail: egpatrusheva@fa.ru.

РАЙХЛИНА Анна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление и медиакоммуникации» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Ярославский филиал (150023, г. Ярославль, ул. Б. Полянки, д. 3), SPIN-код: 8366-2600, AuthorID: 669745, ORCID 0000-0003-0057-0671; e-mail: avrajkhлина@fa.ru.

The role of institutional factors in stimulating the region innovative growth

E.G. Patrusheva, A.V. Rajkhlina

FGBOU VO “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Yaroslavl

Achieving technological leadership as a national development goal set by the President of the Russian Federation for the future until 2036 actualizes the search for reserves for innovative growth. The article analyzes the position of the Russian Federation in the Global Innovation Ranking in comparison with the results of the annual rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation. It is shown that the institutional factor is problematic for many regions, which is reflected in the global ranking. Using the example of the Yaroslavl region, based on a comparison with the leading regions, it was revealed that the potential of institutional factors of innovative growth has not been fully realized. Proposals have been formulated to overcome existing barriers by improving the quality of regional innovation policy.

Keywords: *innovation policy, region, management of innovative development, institutional factor, innovative growth, regional development institutions.*

About authors:

PATRUSHEVA Elena – Doctor of the Economic Sciences, Professor, professor of the department of Economics and Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl branch (150023, Yaroslavl, Bolshiye Polyanki st., 3), SPIN-код: 5070-1288, AuthorID: 405263, ORCID 0000-0003-2454-8671; e-mail: egpatrusheva@fa.ru.

RAJKHLINA Anna – Candidate of the Economic Sciences, Associated Professor, associated professor of the department of Public Authorities and Media communications of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl branch (150023, Yaroslavl, Bolshiye Polyanki st., 3), SPIN-код: 8366-2600, AuthorID: 669745, ORCID 0000-0003-0057-0671; e-mail: avrajkhлина@fa.ru.

Статья поступила в редакцию 12.12.2025

Статья подписана в печать 15.12.2025